

УДК 7.033; 745/749

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-432-451

К ВОПРОСУ О ЛИЦЕВОМ ШИТЬЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХ СВЕТЛИЦ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI В. АТТРИБУЦИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ПОКРОВА МИТРОПОЛИТА ИОНЫ

Елена Ю. Катасонова

*Журнал «Убрус. Церковное шитье: история и современность»,
Золотошвейная мастерская «Убрус», Санкт-Петербург, Россия;
katonova@gmail.com*

Аннотация

В статье приводится краткий обзор памятников лицевого шитья, созданных в первой четверти XVI века в мастерской Соломонии Сабуровой, а точнее, в великокняжеской светлице. Кроме хрестоматийных предметов упомянуты малоизвестные. Вторая часть статьи посвящена атрибуции покрыва митрополита Ионы, введенного в научный оборот как памятник 1549–1552 годов мастерской Анастасии Романовны, но оказавшегося шитьем более раннего времени — второго десятилетия XVI века. Об этом свидетельствуют стилиевые и технико-технологические особенности покрыва, выявленные при сопоставлении с предметами шитья, изготовленными при Соломонии Сабуровой и Анастасии Романовне.

Ключевые слова: древнерусское лицевое шитье, покрыв, пелена, великокняжеская светлица, Соломония Сабурова, митрополит Иона

Для цитирования: Катасонова Е.Ю. К вопросу о лицевом шитье великокняжеских светлиц первой четверти XVI в. Атрибуция древнейшего покрыва митрополита Ионы // *Academia*. 2025. № 2. С. 432–451. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-432-451

ON THE QUESTION OF THE FACIAL EMBROIDERY OF THE GRAND DUCAL WORKSHOPS OF THE FIRST QUARTER OF THE 16TH CENTURY. ATTRIBUTION OF THE ANCIENT CHROUD OF METROPOLITAN JONAH

Elena Yu. Katasonova

*Magazine "Ubrus. Church embroidery: History and modernity",
Gold Embroidery workshop "Ubrus", St Petersburg, Russia,
katonova@gmail.com*

Abstract

The article provides a brief overview of the monuments of facial sewing created in the first quarter of the XVI century in the workshop of Solomonia Saburova, or rather, in the Grand Duchy of Svetlica. In addition to textbook subjects, little-known ones are mentioned. The second part of the article is devoted to the attribution of the intercession of Metropolitan Jonah, introduced into scientific circulation as a monument of 1549–1552 by the workshop of Anastasia Romanovna, but turned out to be sewing of an earlier time, the second decade of the XVI century. This is evidenced by the stylistic and technical and technological features of the cover, revealed when compared with sewing items made under Solomonia Saburova and Anastasia Romanovna.

Keywords: Old Russian figural embroidery, cover, veil, Grand Princess's chambers, Solomonia Saburova, Metropolitan Jonah

For citation: Katasonova, E. Yu. (2025), "On the question of the facial embroidery of the Grand ducal workshops of the first quarter of the 16th century. Attribution of the ancient chroud of Metropolitan Jonah", *Academia*, 2025, no 2, pp. 432–451. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-2-1-432-451

В музеях нашей страны хранится целый ряд произведений древнерусского лицевого шитья, которые исследователи связывают с именем первой жены Василия III Соломонии Сабуровой. Часть из них имеет вкладные надписи, что дает нам твердую базу для датировки и атрибуции предметов, имеющих стилистическое и техническое сходство с ними. Отдельные памятники были опубликованы, но комплексного исследования, посвященного деятельности великокняжеской шитьевой светлицы первой четверти XVI века, до сих пор не существует. В последние годы отечественными учеными, искусствоведами и реставраторами были введены в научный оборот новые памятники, проведены некоторые изыскания и сделаны уточнения, позволяющие составить более полную картину деятельности одной из выдающихся мастерских лицевого шитья XVI века.

В распоряжении исследователей имеется ряд памятников, имеющих твердую атрибуцию, то есть тех, в принадлежности которых к великокняжеской мастерской у нас нет поводов сомневаться, поскольку вкладные надписи с датами и именами имеются на самих вещах: это — покровы митрополита Петра 1512 года¹, Леонтия Ростовского 1514 года² и преподобного Кирилла Белозерского 1514 года³. В эту же группу входят и два предмета из Троице-Сергиева монастыря: покров преподобного Сергия Радонежского и пелена «Явление Богоматери Сергию», оба 1524 года⁴.

Ил. 1. Митрополит Петр. Покров. 1512. Музеи Московского Кремля.

¹ ГИКМЗ «Московский Кремль», инв. № Тк-36, 214×104. [Маясова 2004, кат. 14, с. 108–109].

² РЯМЗ, КП-41846, инв. № Т-4057, 209×92.

³ ГРМ, инв. № ДРТ-306, 211×96,5.

⁴ СПИХМЗ, инв. № 410, 243×123 (покров); инв. № 410, 108×114 (пелена). И на покрове, и на пелене имеются даты: лето 7033, т. е. 1525 год. Традиционно литературные памятники датированы этим годом. Но на покрове указано «в 19 лето гдрьства его»: 19-е лето государства Василия Ивановича закончилось не позже ноября

Ил. 2. Леонтий Ростовский. Покров. 1514. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Ростов Великий, Ярославская область.

Однако уже первый памятник из этого ряда преподнес исследователям сюрприз: в 2019 году сотрудник Музеев Кремля М.В. Вилкова установила, что в 1775–1778 годах покров митрополита Петра 1512 года (ил. 1) был поновлен: фоновая ткань была заменена, и обе надписи на кайме — литургическая и вкладная — были вышиты заново в это же время. Сами тексты, вероятнее всего, были оставлены без изменения, но надпись на кайме покрыва уже не является подлинным образцом вязи XVI века, что исключает ее из круга опорных источников. К началу XVI века относится только фигура и именующая надпись в среднике.

Покровы Леонтия и Кирилла 1514 года также дошли до нас не в первоначальном виде. Покров святителя Леонтия Ростовского 1514 года (ил. 2) утратил свой фон и кайму, от него сохранились только фигура и вкладная надпись в подножии святого. Сейчас основой служит розово-красный атлас, а первоначальный фон виден в местах утрат шитья: это гладкая, без рисунка шелковая ткань, тафта или атлас, цвет которой определить затруднительно, так как он сильно выцвел, превратившись в оттенок серо-бурого (В.Г. Пуцко называет эту фоновую ткань серым атласом [Пуцко 1980/81, с. 51–69]). В шитье использованы шелковые нити, а также пряденые и волоченые металлические нити, как и в большинстве произведений этой мастерской. «Не исключено, что изображение знаменит Дионисий», как предполагает В.Г. Пуцко [Пуцко 1996, с. 53–62].

Покров преподобного Кирилла 1514 года также утратил фон и каймы, сохранив только фигуру и вкладную надпись. Он был шит по черному (или очень темному коричневому) шелку, практически не сохранившемуся. В 1859 году архимандрит Варлаам называет его фоном зеленую с отливом тафту [Николаева, 1968, с. 56–57]. В то время у него еще была кайма с шитыми серебром тропарем

1524 года (см. подробнее: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 85, прим. 127), следовательно, и покров, и пелена были вышиты в 1524 году.

Ил. 3. Сергей Радонежский. Покров. 1524. Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник, Московская область.

и кондаком (высота букв на верхней и боковых каймах около 7,7 см). Нижняя кайма была занята тремя строками вкладной надписи, буквы около 4,5 см высотой. Они сохранились, но черный шелк между ними практически утрачен⁵.

Два памятника, имеющие вкладные надписи с датой 1524 год — покров преподобного Сергия и пелена «Явление Богоматери Сергию», — хранятся в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике (ил. 3, 4). Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря 1673 года (в основе ее лежит текст конца 1560 — начала 1570-х годов) числятся следующие шитьевые вклады Василия Ивановича:

«Государя и великого князя Василья Ивановича вкладу написано в ризных отписных книгах 83 (1574/75) — 20 году:

Покров отлас черн, на нем вышит образ чудотворца Сергия, венцы шит золотом, около венца жемчюгом сажено в одну прядь, а ныне тот образ положен на дымчатую камку;

Пелена отлас синь, а середина — червчат, а на ней крест жемчюгом сажен, около креста празники и святые шиты золотом и серебром, венцы жемчюгом сажены. При кресте Видение чудотворца Сергия, венцы жемчюгом сажены, подпись у креста и у Видения жемчюгом сажено. На той же пелене 14 камней, подложена тафтою. Писана в книгах первая пелена;

Покров камка синя, кругом отлас вишневы, на нем вышит образ чудотворца Сергия золотом и серебром, а над чудотворцом образ живоначальные Троицы, шит золотом и серебром, венцы жемчюгом сажены, в венцах у Троицы и у чудотворца 24 камни, кругом покрова тропарь чудотворца Сергия жемчюгом сажен. В книгах писан 2 покров.

Государыня благоверная великая княгиня Елена пожаловала дала вкладу покров отлас черн, на нем крест да схима с херувими шиты золотом и серебром, у херувимов венцы жемчюгом сажены. Писан в ризных книгах 83 (1574/75) — 20 году 14 покров» [Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987, с. 27].

⁵ Архимандрит Варлаам отмечает, что покров не значится во Вкладной книге монастыря [Варлаам 1859, примеч. 132, с. 97].

Ил. 4. Явление Богоматери Сергию Радонежскому. Пелена. 1524. Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник, Московская область.

Далее, начиная с 28 марта 1534 года, записаны датированные вклады Ивана Васильевича, по своему отцу и прочие. В тексте Вкладной книги упомянуты знаменитая пелена 1524 года, покров с Голгофским крестом вклада второй супруги Василия Елены Глинской (т.е. 1525–1538 годов) и два лицевых покрывала: один на черном атласе, второй — на синей камке с каймами вишневого атласа. Первый покров, шитый изначально на черном атласе и переложенный на дымчатую камку, до сих пор не был идентифицирован. По крайней мере, те покрывала, которые введены в научный оборот, не соответствуют этому описанию.

Что касается описания второго лицевого покрывала, упоминающего такие детали, как низанный жемчугом текст тропаря на кайме, клеймо с Троицей и синий и вишневый цвета средника и кайм, то речь идет о вкладе 1524 года, хотя в тексте и сказано, что «вышит образ чудотворца Сергия золотом и серебром». На самом деле шитье исполнено цветными шелками и только нимб вышит золотом, а свиток в руке преподобного — серебром. Возможно, это «формульность» описания, ведь о пелене 1524 года с Голгофским крестом также сказано, что «около креста праздники и святые шиты золотом и серебром», хотя в вышивке использованы и цветные шелка, и сканые нити. Фигура святого на покрывале была вышита на том же шелке пурпурного оттенка, что использован на кайме. Это видно в местах утрат шитья. Да и вкладная надпись в подножии святого вышита на той же ткани и впоследствии вырезана и закреплена на синей камке фона. Это же можно сказать о клейме с Троицей — фон отличается от ткани самого покрывала. Синяя камка не является первоначальной, вероятнее всего, весь покров имел одинаковый фон, грязно-пурпурный сейчас⁶, возможно, «вишневый» первоначально. Это было сделано в ранний период, лазоревая итальянская камка с крупным узором была популярна в 1570–1580-е годы. Не совсем понятно,

⁶ Т. В. Николаева называет фон каймы темно-лиловой камкой [Николаева 1968, кат. 69, с. 140], Н. А. Маясова — фиолетовой камкой [Маясова 1968, с. 126].

Ил. 5. Сергей Радонежский. Покров. Деталь. 1524. Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник, Московская область.

почему исследователи, писавшие о покрове, утверждают, что изображение шито «по синей камке» [Маясова 1971, кат. 69, с. 126; кат. 69, с. 140].

Шитье лика несколько отличается от прежних покровов, рисунок кажется более «наивным» (ил. 5). Возможно, рисунок для него делал тот же художник, что знаменил пелену 1524 года. Если сравнить несопоставимые по масштабу миниатюрный лик Сергия из центральной сцены Явления Богоматери на пелене и крупный лик на покрове, то очевидно сходство не только рисунка (форма глаз, ушей, уст), но и техники шитья. Широкие брови, власы и борода — это шелка, шитые не одним цветом, а сканой нитью, где смешиваются два оттенка бежевого, что передает проседь или седину. Возможно, это работа мастерицы, что изготовила на других вещах миниатюрные лики.

Пропорции покрыва отличаются от привычных. Вокруг фигуры святого оставлено свободное пространство. Это наводит на мысль, что переложение на новую ткань было связано с изменением размеров раки, для которой он предназначался. Изготовление новой раки было начато в Оружейной палате еще при Иване Грозном, но в монастырь она попала в 1585 году «после государства его повелением сына его Царя и Великаго князя Феодора Ивановича, всея Росии самодержца, и его Царицы Великия княгини Ирины, во второе лето царства его» [Леонид (Кавелин) 1881, с. 13]. Если бы размеры покрыва были изменены в конце XVI века, то кайму пришлось бы надставлять из-за увеличения размера средника. На памятнике следов этого нет, тропарь помещен на кайме целиком, никаких стыковок не видно.

Монастырская опись 1641/42 годов называет эту вещь первой в числе «старых покровов, которые кладут на гробы чудотворцов Сергия и Никона»: «*Покров камка синя, кругом отлас вишневы, на нем шит образ чудотворца Сергия шелки розными, венец шит золотом по золоту, венец низан жемчюгом, в венце четырнатцет каменей яхонтов и лалов, да место порозже, подпис у чудотворца низана жемчюгом. А над ним вышита живоначалная Троица золотом и серебром, обнизано*

Ил. 6. Кирилл Белозерский в житии. Пелена. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

жемчужгом, в венце девят каменей. А кругом покровов Трехаръ чудотворца Сергия низан жемчужгом. Подложен тафтою зеленою» [Описи 1615 и 1635 гг. 2021, с. 334–335].

Пелена 1524 года из Троице-Сергиева монастыря является выдающимся памятником древнерусского искусства, ее иконографическая программа представляет большой интерес, ей посвящена обширная исследовательская литература, но в рамках этой статьи ограничимся лишь несколькими замечаниями. Пелена также утратила свой первоначальный фон — красный атлас в среднике и синий на каймах. Он был заменен темно-красным бархатом не позднее 1701 года, жемчужные надписи в среднике, в том числе вкладная, тоже были перенесены. В отличие от вышеназванных памятников, пелена является примером миниатюрного шитья, на ее полях помещены изображения святых и праздничные многофигурные сцены, шитые цветными шелками, скаными, золотными и серебряными нитями, прядеными и волочеными. Интересно сопоставить шитье пелены с клеймом «Гостеприимство Авраамово», расположенным в верхней части покровов преподобного Сергия. Как кажется, шитье было сделано одними руками, сходство рисунка также очевидно.

Т. В. Николаева в своей работе, посвященной надписям XV — первой четверти XVI века, писала: «В начале XVI века в Московском Кремле работают иконописцы из артели Дионисия. Его сын Феодосий в 1508 году расписывает Благовещенский собор. Скорее всего, именно эти ведущие иконописцы приглашались в светлицы великой княгини знаменить покровы и пелены. Высокие художественные достоинства покровов Леонтия Ростовского, Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского и пелены 1525 года, вышедших из мастерской Соломонии Сабуровой, подтверждают такое предположение» [Николаева 1971, с. 22].

Кроме этих пяти памятников, имеющих вкладные надписи, исследователи относят к великокняжеской светлице времени Соломонии Сабуровой еще целый ряд произведений шитья. Это покров Пафнутия Боровского, пелена «Кирилл Белозерский в житии», пелена «Богоматерь Тихвинская», сохранившаяся часть

Ил. 7. Святая Троица. Пелена из Кирилло-Белозерского монастыря. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Кириллов, Вологодская область.

пелены с Троицей из Кирилло-Белозерского монастыря и несколько фрагментов шитья, в позднее время нашитых на детали облачения в той же обители.

От покрыва Пафнутия⁷, поступившего в Государственный Русский музей из частного собрания, сохранилась только фигура, но сходство рисунка, манеры шитья и использованных материалов с покрывом Кирилла Белозерского 1514 года не оставляют сомнений в том, что они были шиты одними и теми же мастерицами в одно и то же время. Л.Д. Лихачева отнесла его к продукции мастерской Соломонии Сабуровой и датировала началом XVI века, временем вскоре после женитьбы Василия в 1505 году [Лихачева 1977, с. 269–273]. Он упомянут в описях 1701 и 1764–1770 годов: «*покрыв чуд. Пафнотия, шит золотом и серебром и шелками по камке темнокоричневой, по краям подпись летопись, подложен дорогами двоеличными, ветх*»⁸. По нашему мнению, покрыв был изготовлен в великокняжеской светлице в 1510–1520 — е годы [Катасонова 2022, с. 12–66].

Пелена «Кирилл Белозерский в житии» (ил. 6)⁹ — один из самых значительных памятников древнерусского шитья XVI столетия. Описывая ее в ризнице Кириллова монастыря, архимандрит Варлаам отмечает: «Когда и кем приложена эта пелена, неизвестно; в 1601 г. она находилась в Успенском соборе у местного образа пр. Кирилла, с житием и чудесами его»¹⁰. Интересно отметить, что согласно описи 1601 года, середник пелены имел алый цвет: «*пелена камка багрова, середник камка ала, а на ней шит образ Кирила чудотворца в деянье золотом, и серебром, и шолки*» [Опись 1601 года 1998, с. 47]. В описи 1615 года это описание чуть изменено: «*пелена праздничная, середник камка ала, на ней шит образ чудотворца Кирилла золотом и шолки, окладник камка таусинная, шиты около чудеса чудотворца Кирилла золотом, и серебром, и шолки*» [Описи 1615 и 1635 гг. 2021, с. 51].

⁷ ГРМ, инв. № ДРТ-297, 168×69.

⁸ Опись 1701 г. [Боровск 1888, с. 230]. Опись 1764–1770 г., л. 272: «Покров на нем вышит образ чудотворца Пафнутия золотом и серебром и шелком разным, по камке темнокоричневой, по краям вышето серебром летопись, а подложен дорогами двоеличными ветх» [Там же, с. 230].

⁹ ГРМ, инв. № ДРТ-276, 99×108. Плешанова И. И., Лихачева Л. Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., «Искусство», 1985. С. 29. Кат. 93.

¹⁰ [Варлаам 1859, с. 61–62]. Икона «Кирилл Белозерский с житием» кисти Дионисия, как и пелена, находится в собрании Русского музея, но ее формат вертикальный (ГРМ, инв. № ДРЖ-2741).

Практически так же она выглядела в 1668 году¹¹. В 1858 году это уже была «пелена, в середине из бледноватой, а по краям из багровой камки» [Варлаам 1859, с. 61]. Сейчас фон средника выглядит как песочный или охристый.

Исследованием этого памятника занимались Ю.А. Лебедева, Л. Д. Лихачева, Т. В. Николаева, Н.А. Маясова и другие ученые [Плешанова, Лихачева 1985, кат. 93; Лихачева 1980, с. 26–27, 31–32, кат. 25; Николаева 1971, с. 70, 139, 190, 191]. Л. Д. Лихачева датировала пелену началом XVI века, отмечая сходство изображения Кирилла с его покровом 1514 года [Плешанова, Лихачева 1985, с. 29]. Ю.А. Лебедева считала, что средник и каймы шили разные мастерицы, причем «более опытная исполнила тонкое, одухотворенное изображение святого в среднике; другая, возможно ее ученица, шила яркие, красивые по колориту, но менее изысканные по рисунку, отличающиеся перегруженностью поля со сценами жития» [Плешанова, Лихачева 1985, с. 29]. Предположение об изготовлении пелены в светлице великой княгини Соломонии высказала Н.А. Маясова, указывая на ее сходство не только с образом на покрове 1514 года, но и с троицкой пеленой 1524 года. Исследовательница датировала памятник временем между 1514 и 1525 годами [Маясова 2004, с. 30]. Пелена была подвесной к житийной иконе преподобного Кирилла в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря.

Из той же обители происходит пелена с Троицей (ил. 7)¹², подвергавшаяся переделке неоднократно. Н.А. Маясова отнесла ее к середине XVI века, отметив сходство цветных горок на пелене и покрове «Голгофский крест» 1557 года и высказав предположение об ее изготовлении в мастерской Анастасии Романовны [Маясова 2004, с. 35]. На наш взгляд, более обоснована атрибуция Н.А. Хлебниковой, датировавшей памятник первой четвертью XVI века и отнесшей ее к продукции великокняжеской мастерской [Хлебникова 1982, с. 13]. Пелена упоминается в самой ранней дошедшей до нас кирилловской описи 1601 года: «... пелена отлас золотной, шолк червчат, да бел, да зелен, середник камка таусинна, на ней шит образ Троица Живоначальная золотом, и серебром, и шолки» [Опись 1601 года 1998, с. 52]. Она была подвесной праздничной пеленой (в описи упомянута и «вседневная», на которой шиты «праздники Владычни золотом и серебром, ветха») к иконе Троицы в местном ряду иконостаса Успенского собора.

Впоследствии она была переделанная в хоругвь, на передней стороне которой располагалась пелена с Успением вклада Евдокии Федоровны Одоевской 1666 года. Архимандрит Варлаам описывает ее в 1859 году в Успенском соборе у левого клироса: «На другой стороне хоругви образ «св. Троицы», вышитый также, как и предыдущий, но не одною и тою же рукою; древность онаго очевидна; заметно только, что шелковое вышивание поновлено синелью, и что все изображение перенесено, вероятно, по ветхости, со старого фона на новый из белаго атласу. Около сего образа широкая кайма с шитыми золотом словами, прежде находившаяся, как показывает содержание оных, на гробовом покрове Князя Воротынского» [Варлаам 1859, с. 24]. Во второй половине XIX века хоругвь приобрела новый фон из лилового бархата и новый текст на каймах, составленный из отдельных букв какого-то другого произведения «ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦЕ ПОМИЛУИ НАСЪ ГОСПОДИ ОЧИСТИ ГРЕХИ НАША ВЛАДЫКО ПРОСТИ БЕЗЗАКОНІЯ НАША СВЯТЫИ ПОСЕТИ И ИСЦЪЛИ НЕМОЩИ НАША».

Использование волоченых золотных и серебряных нитей с цветными шелками и скаными нитями, сходство вышивки ликов и стилистические особенности позволяют поставить этот памятник в один ряд с произведениями великокняжеской мастерской первой четверти XVI века.

Находившийся не в окрестностях Москвы, как Троицкий, а в далеком северном Белозерье, монастырь преподобного Кирилла имел особое значение для великокняжеской семьи, и не случайно здесь было много вкладов. Не все они дошли до нас в целостности, к сожалению, судьба кирилловской ризницы в Новое

¹¹ «Пелена праздничная, окладник камка таусинная, средник камка ала, образ Чюдотворца Кирила и чюдеса его, шиты золотом и серебром и розными шелки» [Савваитов 1861, с. 316].

¹² КБИАХМЗ, инв. № 41/628.

время была печальной¹³. Вещи перекраивались радикально. На таких перекроенных и составленных из кусков древнего шитья предметах мы можем обнаружить и вышитые фрагменты, имеющие стилистическое и техническое сходство с вышеописанными памятниками. Это — изображения двух святителей, Иерофея и Дионисия, на епитрахили XIX века¹⁴. На их принадлежность великокняжеской мастерской первой четверти XVI века указала Н.А. Хлебникова [Хлебникова 1982, с. 13]. Вышитые здесь изображения святых размещены также на подольнике фелони из Кирилло-Белозерского монастыря, попавшей в эрмитажное собрание [Православные церковные облачения 2020, с. 38–40]¹⁵. Этот памятник нуждается в дальнейшем исследовании, но уже сейчас можно констатировать — кроме лицевого оплечья начала XVIII века, созданного в мастерской вологодского Горне-Успенского монастыря, на фелони есть фрагменты вышивок XV, XVI и XVII столетий и все они имеют аналогии среди известных памятников шитья [Катасонова, в печати].

Нельзя не упомянуть еще одно произведение, недавно атрибутированное как шитье 1515–1520-х годов. Это — пелена¹⁶, которая была введена в научный оборот Л. Д. Лихачевой еще в 1980 году [Лихачева 1980, кат. 8, с. 10]. Ее изображение было опубликовано в 1985 году с датировкой второй половиной XV века [Плешанова, Лихачева 1985, кат. 86. с. 92, 93]. Как установила в 2019 году И.А. Шалина, пелена происходит из Тихвинского монастыря, где она была подвесной к чтимой чудотворной Тихвинской иконе [Шалина 2020]. О первоначальном виде памятника дают представление свидетельства монастырских описей, например, 1612 года: «*Пречистая шита по камке по черленой шолком и золотом. Около шиты святые золотом же ветчаны*» [Шалина 2020, с. 131]. Облик пелены менялся с течением времени, в описи 1640 года находим такую запись: «*...пелена большая, в середине вышит образ старой Пречистая Богородица Одигитрия с Предвечным Младенцем, которой образ в прежних книгах написан был на камке по черной земли. А кругом пелены шиты были святые шолком. А ныне тот образ кругом Пречистые Богородицы Одигитрие опушен вновь бархатом золотным же по червьчатой земли большие травы. И ту пелену прикладывают к образу Пречистые Богородицы по праздником*» [Шалина 2020, с. 131].

Сходство образа Богоматери на пелене с такими произведениями мастерской Соломонии Сабуровой, как покровы Леонтия, Кирилла и Пафнутия, говорит о том, что памятник, вероятнее всего, был создан не ранее 1515 года, когда был освящен построенный по повелению и на средства Василия III каменный Успенский собор, и не позднее 1520-х годов.

В ряд произведений, связанных с Кремлевской светлицей времени Василия III, следует поставить потрясающей красоты, но плохой сохранности плащаницу из Переславля-Залесского, хранящуюся ныне в Государственном Владимиро-Суздальском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике¹⁷. Техническое и стилистическое сходство с лучшими произведениями этой мастерской, такими как пелена Богоматери Тихвинской, покровы Кирилла Белозерского и Пафнутия Боровского очевидно. Надеемся, что в ближайшее время памятник будет введен в научный оборот.

Вероятно, в великокняжеской мастерской, наряду с покрывами митрополитов Петра и Ионы, был создан и покров на раку митрополита Алексия. Его фрагменты — шитые волооченкой полосы с крестами в кругах и таким же

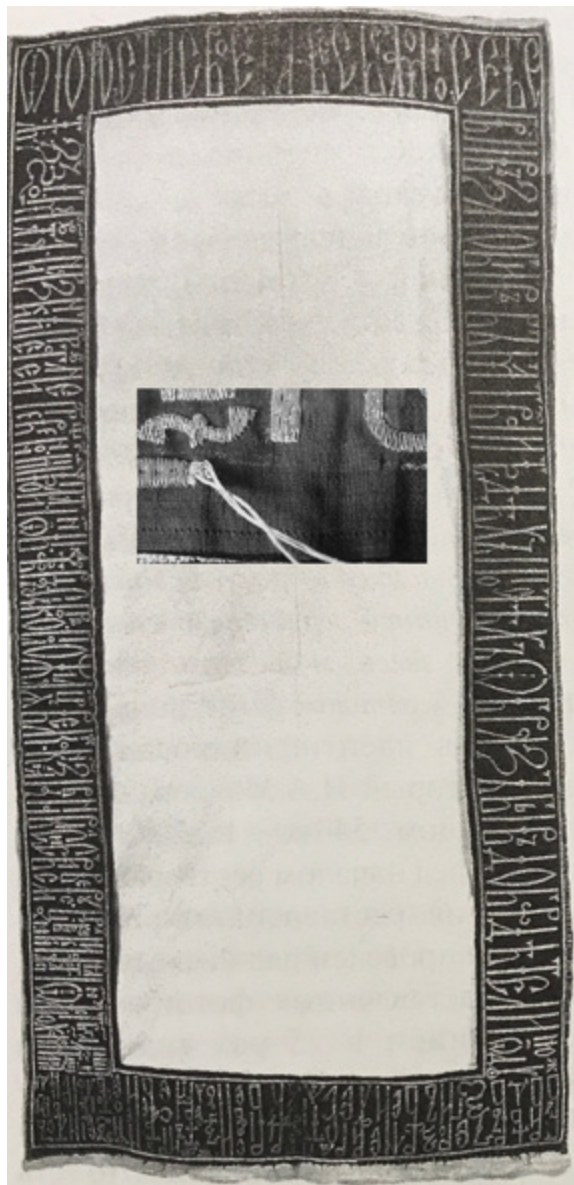
¹³ Пивоварова Н.В. Сокровища, которые мы потеряли. Еще раз о судьбе ризницы Кирилло-Белозерского монастыря // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 20. Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, Санкт-Петербург, 2012). СПб.: Palace Editions, 2012. С. 24–34.

¹⁴ КБИАХМЗ, инв. № ЦТ-1230.

¹⁵ ГЭ, инв. № Тур-347, ГИКГЭ-851864.

¹⁶ ГРМ, инв. № ДРТ-35.

¹⁷ ГВСИАХМЗ, № по КП В-4586.

Ил. 8. Кайма для покрыва митрополита Ионы. 1549–1552. Музеи Московского Кремля.

орнаментом, как на покрове митрополита Петра, — были нашиты на передник саккоса XVII века¹⁸.

Памятник, на котором нужно остановиться подробнее, — это покров митрополита Ионы, обнаруженный в 1993 году в раке святителя при освидетельствовании его мощей Московской Патриархией¹⁹. Предмет был опубликован Н.А. Маясовой в 1995 году как произведение мастерской Анастасии Романовны конца 1540–1552 годов²⁰.

Основанием для его датировки послужила кайма от покрыва, поступившая в Музеи Московского Кремля из Чудова монастыря (ил. 8). Кроме литургической надписи, на ней есть вкладная летопись, свидетельствующая о том, что *«лета 7060-го [1552] марта в ла [31] на праздник преставление пресщенного митрополита Ионы чудотворца си покров положила цря велког князя Ивана Василевич всеа Руси црца великая кнгина Анстасія»*. Н.А. Маясова, сопоставив размеры покрыва и каймы, предположила, что это части одного памятника. Обратив внимание на то, что фоном каймы служит такая же красновато-коричневая камка, как

¹⁸ ГИКМЗ «Московский Кремль», инв. № Тк-2465. [Вишневская 1998, с. 93–101].

¹⁹ ГММК, инв. № ТК-3375, 200×100.

²⁰ [Маясова 1995, с. 26–38]. В каталоге шитья из собрания Музеев Московского Кремля исследовательница датирует покров 1549–1552 годами [Маясова 2004, кат. 18, с. 117–119].

Ил. 9. Митрополит Иона. Покров. Деталь. Музеи Московского Кремля.

на покрове, она утвердилась в своем мнении. Именно с этой атрибуцией — мастерская Анастасии Романовны, конец 1540-х — 1552 гг. — памятник стал широко известен, много раз публиковался и экспонировался, но на сегодняшний день она должна быть пересмотрена.

В 2002 году покров и кайма были переданы в Сектор реставрации тканей Музеев Московского Кремля. По результатам этой работы С. А. Качаловой в 2005 году была опубликована статья [Качалова 2005, с. 176–183]. В процессе исследования выяснилось, что ткани покрыва и каймы — разные, хотя и имеют один цвет: покров шит по тафте, кайма по камке. Золотные и серебряные нити, использованные в вышивке покрыва и каймы, тоже разные. Далее, на кайме буквы шиты серебром, а полосы, обрамляющие текст, золотом. В трех местах эти полосы прерываются, и при большом увеличении видно, что вышивка не утрачена, а не закончена. «Кроме того, на кайме не удалось обнаружить никаких следов, которые бы остались, если бы кайму пришили» [Качалова 2005, с. 181]. Эту кайму никогда не пришивали на какой-либо покров.

Есть еще одно любопытное обстоятельство: И.Е. Забелин в своем знаменитом труде, в разделе «Записки верховому взносу» сообщает, что 15 декабря 1616 года «К иноке Марфе Ивановне в хоромы отпущено... Покров Ионы митрополита, камка куфтерь багрова, около шит тропарь: «ото юности своя» серебром, образ его назнаменен белилы, подкладка холст бел» [Забелин 2003, с. 634]. Не идет ли в этой записи речь о том покрове, который так и не был вышит, но от которого осталась кайма на красно-коричневой камке (текст «Ото юности своя...» на ней имеется)? Отметим, что согласно вкладной надписи, этот покров должен был быть личным вкладом царицы («си покров положила цря велког князя Ивана Василевич всеа Руси црца великая кнгина Анстасия»).

Мы знаем, что через год, в 1553 году на мощи Ионы был положен роскошный лицевой покров, шитый золотом, серебром и жемчугом по голубой камке.

Ил. 10. Леонтий Ростовский. Покров. Деталь. 1514.
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
Ростов Великий, Ярославская область.

Надпись на нем совсем другого характера: *«благоухает божественная рака мощей твоих Иона святителю всем верным исцеление душам и телесе (м) дарующи тем же тя моли (м) // благодарованное твое стадо в мире соблюсти блговернаго царя и великаго князя Ивана Василеевича всеа Русіи с его царицею блговерною княгинею Анастасією и з благородными чады и с его братею блговерными князи Георгием и Владимиром // здравы соблюди да вси тебе яко истина (го) пастыря и молитвенника к Богу непрестанно величаем. в лето г. в црство блгочтиваго цря великаго кнзя Ивана Вас (и) левичя всеа Русіи въ кг [23]-ем лете от ржствя ег//о устройенъ бысть сии покровъ повелением цря и великаго кнзя Ивана блговерныя црци великія княгини Анастасіи в раку // преосщеннаго Ионы митрополита всеа Русіи на чстныя его мощи тогда убо правящу престол Макарію митрополиту всеа Русіи»* [Маясова 2004, с. 120–121]. Из этой надписи следует, что покров вложен от имени царской семьи, а не только Анастасии, он является молением о здравии всей царской семьи, включая родного брата царя Юрия и двоюродного Владимира. Почему предполагавшийся личный вклад царицы не был завершён, мы уже вряд ли узнаем. Попутно отметим лишь, что графика надписей на покрове 1553 года и на сохранившейся кайме разная. Последняя имеет аналогию — это покров с Голгофским крестом 1557 года из Троицкого монастыря. У каймы есть своя история бытования, но мы ее опустим [Качалова 2005, с. 176–183], чтобы перейти к главному: кайма с надписью о вкладе 1552 года не имеет отношения к покрову на таусинной (или гвоздичной) тафте.

Установив этот факт, мы можем по-новому взглянуть на сам памятник. Во время реставрационных работ были проведены исследования, которые показали, что атлас фона, красные вставки с именованіем, золотная тесьма

Ил. 11. Кирилл Белозерский. Покров. Деталь. 1514. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

по краю — все эти детали относятся к XVII веку и были смонтированы на покров одновременно [Качалова 2005, с. 176–183]. Опись 1627 года сообщает: «...в раке у чудотворца покров по таусинной камке, образ чудотворцов шит золотом и серебром волоченым...» [Маясова 1995, с. 31]. В описи 1701 года покров уже сменил фон и приобрел свой нынешний вид: «...на чудотворцовых мощах два покрыва: первый нижний, отлас лазоревой, а на нем вышит шелком разным его чудотворцов образ, по краям покрыва обшито кружиком кованым, золото с зеленым шелком, подложен тафтою желтою» [Маясова 1995, с. 31].

Сравнив наш покров с покровом Анастасии Романовны 1553 года, мы увидим, насколько различны эти памятники. Их знаменали разные художники и вышиты они разными руками. Сопоставление же с лицевыми памятниками первой четверти XVI века показывает гораздо больше сходства и в рисунке, и в технике исполнения. При сравнении нашего покрыва с другими очевидно, что рисунок фигуры Ионы почти повторяет рисунок фигуры Петра на покрове 1512 года, а покров Ионы 1553 года знаменал другой художник. Это особенно заметно по рукам, ниже расположенным и имеющим совсем другой рисунок, и, конечно, по ликам. Можно сравнить лики на обоих покрывах митрополита Ионы (ил. 9), а также лик Леонтия Ростовского на покрове 1514 года (ил. 10). Очевидно, что наш покров тяготеет к вещам первой четверти XVI столетия, а не середины. То, как сделаны описи, минимализм рисунка и его отличительные черты (нос, обведенный рисующей линией с обеих сторон, миндалевидная форма глаз, очень характерная, со скруглением на внутреннем уголке глаза), лепка тени (она практически того же цвета, что и основной тон, но за счет разного направления стежков выявляется объем; верхнее и нижнее веко создается круговым движением вокруг глаза, изгибы морщин делят плоскость щеки пополам, вокруг носа тоже прокладываются ряды шелка, повторяя его контур) — все эти особенности мы видим на крупных ликах кремлевской мастерской этого времени. Это

Ил. 12. Пафнутий Боровский. Покров. Деталь. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

покровы Леонтия, Кирилла и Пафнутия (ил. 10, 11, 12). Рисунок ушей (тоже очень характерная деталь) у Ионы и Пафнутия идентичен. Абрис глаз и ушей — это своеобразные маркеры мастерской. Можно сравнить две пары ликов на покрывах Ионы и Пафнутия (ил. 9, 12) и на покрывах Ионы 1553 года и Кирилла 1555 года.

При сравнении покрыва Ионы с другими вещами великокняжеской мастерской 1510–1520-х годов видим, что на руках одинаков не только рисунок кистей, но и способ моделировки: суставы выделены шитьем по кругу, своеобразными дисками, и переливы шелка разбивают большую монотонную плоскость руки. Так сделаны руки на покрывах и на пелене с Богоматерью Тихвинской — там, где позволял размер.

Шитье одежд на покрыве Ионы технически выпадает из рассмотренных рядов, но рисунок орнаментов, использованных для подола и зарукавьев саккоса, мы находим на покрыве митрополита Петра, ровно на тех же местах, на подоле и краях рукавов, только в другой технике — они вышиты жемчугом. Орнамент на зарукавьях имеет и более ранний «протограф» — узор, украшающий оплечье и подол одежды князя Давида на тройном покрыве 1501 года «Федор, Давид и Константин Ярославские» вклада княгини Марии Пенковой. Этот чрезвычайно интересный памятник шитья труднодоступен для исследования, но, к счастью, опубликован²¹.

²¹ ГИМ, инв. № 53339 РБ-136, 242×96. См.: [Ефимова, Белогорская 1982, кат. 8, с. 220–221]. Масштаб этого памятника и высокий уровень шитья указывают на его изготовление в столице, и, вероятнее всего,

Н.А. Маясова — крупнейший отечественный специалист по древнерусскому шитью, в компетентности и огромном опыте которого мы не можем сомневаться. Однако совокупность фактов, изложенных выше, обязывает нас скорректировать ее атрибуцию и датировку. Мы по-прежнему предлагаем считать обнаруженный в 1993 году в раке святителя артефакт самым ранним покровом митрополита Ионы, выполненным в великокняжеской мастерской (но при Соломонии, а не при Анастасии). Датировка же его должна быть пересмотрена: он изготовлен не в 1549–1552 годах, а лет на 40 раньше, в рамках политики великого князя Василия III по прославлению русских святых и благоуукрашению мест их упокоения, почитания русских святынь и храмоздательской деятельности. Точную дату создания покрыва мы не можем установить, но очень вероятно, что более скромный по материалам покров Ионы был создан до шитых золотом покровов святителей Петра 1512 года, Алексия (дата неизвестна) и Леонтия 1514 года.

Аналогия узоров на подольнике и зарукавьях саккоса Ионы на покрове с орнаментом на одежде князя Давида на тройном покрове 1501 года позволяет поставить вопрос о преемственности в работе мастерских лицевого шитья. Так повелось в отечественном искусствознании, что периодизация деятельности великокняжеских и царских светлиц напрямую связана с именами жен великих князей и царей. Мы говорим о мастерских Соломонии Сабуровой, Елены Глинской, Анастасии Романовны, Ирины Годуновой, Евдокии Лукьяновны, Марии Ильиничны, хотя на сегодняшний день уже очевидно, что мастерицы, трудившиеся в кремлевских светлицах, никуда не девались и смена «хозяек» мастерских не всегда влияла на их деятельность.

В этой связи показательным сравнение небольших ликов на пеленах разного времени. Схемы моделировки ликов, технические приемы и сама манера шитья оказываются очень близкими. Если сравнить детали пелен Софьи Палеолог 1499 года («Голгофский крест, праздники и святые») ²², вышеупомянутого вклада Соломонии Сабуровой в Троицкую обитель 1524 года и пелены с избранными святыми ²³, которую исследователи приписывают мастерской Елены Глинской, т.е. датированной 1530-ми годами, то мы увидим, насколько все единообразно и по рисунку, и по исполнению. Если точно не знать, какой фрагмент откуда, то разница в манере вышивки и времени создания не очевидна.

Один из последних вкладов Соломонии с молитвой о чадородии — покров Сергия 1524 года — стилистически уже ближе к той группе памятников, которая связана с именем второй супруги Василия III Елены Глинской. Это свидетельствует лишь о том, что к середине 1520х годов в кремлевской светлице частично сменились знаменщики и мастерицы, о работах которых говорилось выше. Таким образом, вопрос о сложении определенной школы, о преемственности, традициях пока остается открытым. Это значит, что предстоит еще большая работа с целым рядом памятников, датированных широко — иногда XV, иногда XVI веком, и на этом пути нас еще ждет немало открытий.

В статье кратко обрисован круг вышедших из великокняжеской мастерской первой четверти XVI века произведений лицевого шитья — покровов и пелен. Безусловно, там же создавались и произведения орнаментального шитья, ткани и облачения, украшенные золотом и жемчугом, столь любимым на Руси. Известно, что в 1514 году по указу Василия III в Успенском соборе Московского Кремля для Владимирской иконы Богоматери был создан киот, а к иконе была подвешена пелена с Голгофским крестом, вышитая в мастерской Соломонии

в кремлевской мастерской. Несмотря на имеющиеся публикации, покров этот недостаточно известен и нуждается в осмыслении его места среди других памятников. См.: Срезневский И. И. Покров с гробницы князей ярославских 1501 года // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии наук. Т. 1. СПб., 1867, № 8. С. 82–88; Якунина Л. И. Памятник портретного шитья конца XV века // Древнерусское искусство конца XV — начала XVI века. М., 1963. С. 263–284.

²² СПИХМЗ, инв. № 413. См.: [Маясова 1971, кат. 29].

²³ ГИМ, инв. № 4-рб. См.: [Маясова 1971, кат. 41].

Сабуровой [РИБ 1876, с. 582–583]. Но орнаментальное шитье этого времени — тема отдельного исследования. В рамках этой статьи не затронуты вопросы иконографии, авторства рисунков, работы знаменщиков и связи шитья с современной ему живописью. В будущем исследование всех этих аспектов даст более полную картину развития и становления искусства рождающегося Московского царства.

Литература

1. Боровск 1888 — Боровск. Материалы для истории города в XVII и XVIII столетиях. М., типография М. Г. Волчанинова, 1888.
2. Вишневская 1998 — Вишневская И. И. Саккос из ризницы храма Христа Спасителя // Искусство христианского мира: Сб. статей. Вып. 2. М., 1998.
3. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1987 — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: «Наука», 1987.
4. Воронцова 1992 — Воронцова Л. М. Иконопись и лицевое шитье // Преподобный Сергий Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков. Каталог. Выставка из собрания Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. К 600-летию памяти Преподобного Сергия Радонежского. «Руссар», 1992.
5. Ефимова, Белогорская 1982 — Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Русская вышивка и кружево. М., 1982.
6. Забелин 2003 — Забелин И. Е. Домашний быт рус. царей и цариц в XVI и XVII ст. Т. 3. Материалы. (Раздел «Материалы к тому II»). М., 2003.
7. Катасонова 2022 — Катасонова Е. Ю. Лицевое и орнаментальное шитье из Пафнутьева Боровского монастыря: сохранившиеся памятники и письменные источники // Убрус. Церковное шитье: история и современность. Вып. 19/20. 2013. СПб., 2022.
8. Катасонова в печати — Катасонова Е. Ю. Фелонь с лицевым шитьем из Кирилло-Белозерского монастыря в собрании Эрмитажа // Труды ГЭ. Проблемы европейского и русского декоративно-прикладного искусства (в печати).
9. Качалова 2005 — Качалова С. А. Исследование покрыва митрополита Ионы // VI Грабаревские чтения. М.: «Сканрус», 2005.
10. Леонид (Кавелин) 1881 — Леонид (Кавелин), архим. Надписи Троицкой Сергиевой Лавры. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1881.
11. Лихачева 1977 — Лихачева Л. Д. Покров Пафнутия Боровского из Государственного Русского музея // ПКО. М.: «Наука», 1977.
12. Лихачева 1980 — Лихачева Л. Д. Древнерусское шитье XV — начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки. Л., ГРМ, 1980.
13. Маясова 1968 — Маясова Н. А. Художественное шитье // Троице-Сергиева Лавра. Художественные памятники. М., 1968.
14. Маясова 1971 — Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971.
15. Маясова 1995 — Маясова Н. А. Древнейший покров митрополита Ионы // Древнерусское художественное шитье. Материалы и исследования / ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып. 10. М., «Авангард», 1995.
16. Маясова 2004 — Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье. М., 2004.
17. Николаева 1968 — Николаева Т. В. Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Л., «Аврора», 1968.
18. Николаев 1971 — Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI века // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е 1–49. М., 1971.
19. Варлаам 1859 — Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре, составленное архимандритом Варлаамом. М.: Университетск. тип., 1859.
20. Опись 1601 года 1998 — Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. СПб., 1998.
21. Описи 1615 и 1635 гг. 2021 — Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг. Тексты и исследование. М. — СПб., 2021.
22. Опись 1641/42 года 2020 — Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста. М., Индрик, 2020.
23. Плешанова, Лихачева 1985 — Плешанова И. И., Лихачева Л. Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., «Искусство», 1985.
24. Православные церковные облачения 2020 — Православные церковные облачения XVII — начала XX века в собрании Эрмитажа. СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2020.

25. Пуцко 1980/81 — Пуцко В. Г. Памятники русского прикладного искусства XV–XVII веков в Ростове // *Зборник применёне уметности*. 24/25. Белград, 1980/81.
26. Пуцко 1996 — Пуцко В. Г. Иконописные изображения св. Леонтия Ростовского: становление традиции // *История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1995 г.* Ростов, 1996.
27. РИБ 1876 — Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3.
28. Савваитов 1861 — Савваитов П. И. Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // *Записки*

- отделения русской и славянской археологии Имп. Русского Археологического общества. Т. 2. СПб., 1861.
29. Хлебникова 1982 — Хлебникова Н. А. Древнерусское лицевое шитье XV–XVII вв. в коллекциях музеев Вологды и Вологодской области. Автореферат канд. дисс. М., 1982.
30. Шалина 2020 — Шалина И. А. Древнейшая подвесная лицевая пелена чудотворной иконы Богоматери Тихвинской и прославление монастырской святыни // *Вестник сектора древнерусского искусства*. № 2. 2020. С. 129–145.

References

1. Borovsk (1888), *Materialy dlya istorii goroda v XVII i XVIII stoletiyah* [Borovsk. Materials on the history of the town in the 17th and 18th centuries]. M. G. Volchaninov Printing House, Moscow, Russia.
2. Vishnevskaya, I. I. (1998), *Sakkos iz riznitsy hrama Hrista Spasitelya* [Saccos from the sacristy of the Cathedral of Christ the Savior], *Iskusstvo hristianskogo mira: sb. statei* [Christian Art: collected articles], no. 2, Moscow, Russia.
3. *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya (1987)* [The inventory book of the Trinity-Sergius Monastery], Nauka, Moscow, USSR.
4. Vorontsova, L. M. (1992), *Ikonopis' i litsevoe shit'io* [Icon painting and embroidered icons], *Prepodobnyj Sergij Radonezhskij v proizvedeniyax russkogo iskusstva XV–XIX vekov. Katalog. Vystavka iz sobraniya Sergievo-Posadskogo gosudarstvennogo istoriko-hudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [St. Sergius of Radonezh in Russian Art of the 15th–19th centuries. Exhibition catalogue. From the collection of the Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve], Russar, Moscow, Russia.
5. Efimova, L. V. and Belogorskaya, R. M. (1982), *Russkaya vyshivka i kruzhevo* [Russian embroidery and lace], Moscow, USSR.
6. Zabelin, I. E. (2003), *Domashnij byt rus. tsarej i tsarits v XVI i XVII st.* [Everyday life of Russian tsars and tsaritsas in the 16th and 17th centuries], vol. 3, *Materialy* [Materials], Moscow, Russia.
7. Katasonova, E. Yu. (2022), "Litsevoe i ornamental'noe shit'io iz Pafnut'eva Borovskogo monastyrya: sohranivshiesya pamyatniki i pis'mennye istochniki" [Figurative and ornamental embroidery from the Pafnuty-Borovsky monastery: surviving monuments and written sources], *Ubrus. Tserkovnoe shit'io: istoriya i sovremennost* [Ubrus. Church Embroidery: History and the Present], no. 19/20, 2013, St Petersburg, Russia.
8. Katasonova, E. Yu., *Felon' s litsevym shit'iom iz Kirillo-Belozerskogo monastyrya v sobranii Ermitazha* [Chasuble with embroidered images from Kirillo-Belozersky monastery in the Hermitage collection], *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Problemy evropejskogo i russkogo dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Transactions of the State Hermitage Museum. Problems of European and Russian Decorative Arts] (forthcoming).
9. Kachalova, S. A. (2005), *Issledovanie pokrova mitropolita Iony* [Study of the Metropolitan Jonah cover], VI Grabarevskie chteniya [6th Grabar readings], Skanrus, Moscow, Russia.
10. Leonid (Kavelin), archim. (1881), *Nadpisi Troitskoj Sergievoj Lavry* [Inscriptions of the Trinity Sergius Lavra], Printing house of the Imperial Academy of Sciences, St Petersburg, Russia.
11. Likhacheva, L. D. (1977), *Pokrov Pafnutiya Borovskogo iz Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [The Cover of St Paphnutius of Borovsk from State Russian Museum], Nauka, Moscow, USSR.
12. Likhacheva, L. D. (1980), *Drevnerusskoe shit'io XV – nachala XVIII veka v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya. Katalog vystavki* [Old Russian embroidery from the 15th to early 18th century in the collection of the State Russian Museum. Exhibition catalogue]. State Russian Museum, Leningrad, USSR.
13. Mayasova, N. A. (1968), "Hudozhestvennoe shit'io" [Art embroidery], *Troitse-Sergieva Lavra* [Trinity-Sergius Lavra], *Hudozhestvennye pamyatniki* [Art Monuments], Moscow, USSR.
14. Mayasova, N. A. (1971), *Drevnerusskoe shit'io* [Old Russian embroidery], Moscow, USSR.
15. Mayasova, N. A. (1995), "Drevnejshij pokrov mitropolita Iony" [The earliest cover of Metropolitan Jonah], *Drevnerusskoe hudozhestvennoe shit'io. Materialy i issledovaniya* [Old Russian embroidery: materials and research], *State*

Historical and Cultural Museum-Preserve "Moscow Kremlin", no. 10, Avangard, Moscow, Russia.

16. Mayasova, N. A. (2004), *Drevnerusskoe litsevoe shit'io* [Old Russian embroidered icons], Moscow, Russia.

17. Nikolaeva, T. V. (1968), *Sobranie drevnerusskogo iskusstva v Zagorskom muzee* [Collection of Old Russian art in the Zagorsk Museum], Avrora, Leningrad, USSR.

18. Nikolaeva, T. V. (1971), "Proizvedeniya russkogo prikladnogo iskusstva s nadpisyami XV – pervoj chetverti XVI veka" [Russian applied art with inscriptions from the 15th to the first quarter of the 16th century], *Arheologiya SSSR. Svod arheologicheskikh istochnikov* [Archaeology of the USSR. Corpus of Archaeological Sources], issue E 1–49, Moscow, USSR.

19. *Opisanie istoriko-arheologicheskoe drevnostej i redkih veschej, nahodyaschihsya v Kirillo-Belozerskom monastyre, sostavlennoe arhimandritom Varlaamom (1859)* [Historical and archaeological description of antiquities and rare items in the Kirillo-Belozersky Monastery, compiled by Archimandrite Varlaam], University Press, Moscow, Russia.

20. *Opis' stroenij i imuschestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1601 goda (1998)* [Inventory of the buildings and property of the Kirillo-Belozersky Monastery, 1601], St Petersburg, Russia.

21. *Opis' stroenij i imuschestva Kirillo-Belozerskogo monastyrya 1615 i 1635 gg. (2021)* [Inventories of the buildings and property of the Kirillo-Belozersky Monastery, 1615 and 1635], *Teksty i issledovaniya* [Texts and research], Moscow–St. Petersburg, Russia.

22. *Opis' Troitse-Sergieva monastyrya 1641/42 goda (2020)* [Inventory of the Trinity-Sergius Monastery, 1641/42], *Issledovanie i publikatsiya teksta* [Study and publication of the text], Indrik, Moscow, Russia.

23. Pleshanova, I. I. and Likhacheva, L. D. (1985), *Drevnerusskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [Old Russian decorative and applied art in the State Russian Museum collection], *Iskusstvo [Art]*, Leningrad, USSR.

24. *Pravoslavnye tserkovnye oblacheniya XVII – nachala XX veka v sobranii Ermitazha (2020)* [Orthodox Church vestments from the 17th to the early 20th century in the Hermitage collection], Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha [State Hermitage publishing house], St Petersburg, Russia.

25. Putsko, V. G. (1980/81), "Pamyatniki russkogo prikladnogo iskusstva XV–XVII vekov v Rostove" [Russian applied art of the 15th–17th centuries in Rostov], *Zbornik primenjene umetnosti*, vol. 24/25, Beograd, Yugoslavia.

26. Putsko, V. G. (1996), *Ikopisnye izobrazheniya sv. Leontiya Rostovskogo: stanovlenie traditsii* [Iconographic images of St Leontius of Rostov: the formation of the tradition], *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. Materialy konferenczii 1995 g.* [History and culture of the Rostov land. Conference materials, 1995], Rostov, Russia.

27. *Russkaya istoricheskaya biblioteka (1876)* [Russian Historical Library], vol. 3, St Petersburg, Russia.

28. Savvaitov, P. I. (1861), "Tserkvi i riznitsa Kirillo-Belozerskogo monastyrya po opisnym knigam 1668 g." [The churches and sacristy of the Kirillo-Belozersky monastery according to the 1668 inventory books], *Zapiski otdeleniya russkoj i slavyanskoj arheologii Imp. Russkogo Arheologicheskogo obschestva* [Proceedings of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society], vol. 2, St Petersburg, Russia.

29. Khlebnikova, N. A. (1982), *Drevnerusskoe litsevoe shit'io XV–XVII vv. v kollektsiyah muzeev Vologdy i Vologodskoj oblasti* [Old Russian embroidered icons of the 15th–17th centuries in the collections of Vologda and Vologda region museums], PhD thesis in Art History, Moscow, USSR.

30. Shalina, I. A. (2020), "Drevnejshaya podvesnaya litsevaya pelena chudotvornoj ikony Bogomateri Tihvinskoj i proslavlenie monastyrskoj svyatyni" [The oldest hanging embroidered icon veil of the miracle-working Tikhvin icon of the Mother of God and the glorification of the monastery shrine], *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva* [Bulletin of the Old Russian Art department], no. 2, pp. 129–145.

Список сокращений

ГВСИАХМЗ — Государственный Владимиро–Суздальский историко–архитектурный и художественный музей–заповедник

ГРМ — Государственный Русский музей

КБИАХМЗ — Кирилло–Белозерский историко–архитектурный и художественный музей–заповедник

СПИХМЗ — Сергиево–Посадский историко–художественный музей–заповедник

Информация об авторе

Елена Ю. Катасонова, историк искусства, главный редактор журнала «Убрус. Церковное шитье: история и современность», руководитель Золотошвейной мастерской «Убрус», Санкт-Петербург, Россия; 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60; [katasonova@gmail.com](mailto:katsonova@gmail.com)

Author info

Elena Yu. Katasonova, art historian, editor-in-chief of journal “Ubrus. Church embroidery: History and modernity”, head of Gold Embroidery workshop “Ubrus”, St Petersburg, Russia; 60 Nevsky av., 191023 Saint Petersburg, Russia; [katasonova@gmail.com](mailto:katsonova@gmail.com)